

Идеологема ноосферы: тезисы открытой лекции

The ideologeme of noosphere: Open lecture theses

А. В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия

Arkady Sokolov

St. Petersburg State Institute of Culture,
St. Petersburg, Russia

Представлены концепции ноосферы, бытующие в современной науке: философско-теологические, естественнонаучные, феноменологические, техногенные, гуманистические. На основании обобщения концепций предложена идеологема ноосферы, включающая гипотетическую дефиницию и культурно-историческую периодизацию ноосферы посттехногенного общества. Характеризуется предметное поле ноосферологии. Выращивание человека ноосферного трактуется как педагогический вызов ноосферы.

The modern concepts of noosphere are discussed: namely, theological, philosophical, naturalistic, phenomenological, anthropogenic, and humanistic concept. Generalizing, the author suggests the ideologeme of noosphere embracing hypothetical definition and culture-historical periodization of the noosphere of post-anthropogenic society. The subject scope of noospherology is characterized. Educating noospherical humans is interpreted as a pedagogical challenge.

1. Обзор концепций ноосферы

Знакомство с литературой показывает, что концепции, оперирующие понятием «ноосфера», делятся на пять групп: а) философско-теологические; б) естественнонаучные; в) феноменологические; г) техногенные; д) гуманистические. Каждая группа опирается на классические традиции европейской культуры и представлена авторитетными мыслителями нашего времени.

Философско-теологические концепции оперируют космическими масштабами времени и пространства. Родоначальником концепций этой группы называют *Пьера Тейяра де Шардена* (1881–1955), христианского философа, основателя доктрины «тейярдизма», антрополога и палеонтолога, который называл себя «паломником в будущее», решающим задачу синтеза христианского Откровения и научного знания¹. Вопреки ветхозаветному догмату о единовременном акте творения Вселенной Богом Тейяр рисовал картину продолжительной эволюции Космоса, включающей четыре этапа: «Преджизнь» – «Жизнь» – «Мысль» – «Сверхжизнь».

Появление мыслящего человека Тейяр де Шарден называет «великой революцией», которую он именуется *гоминизацией*. Зарождение ноосферы он датирует эпохой неолита, когда решающую роль в формировании человека начинают играть духовно-психические факторы и культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение посредством подражания и устной речи. Прогнозируя будущее, Тейяр утверждал, что человечество ожидает фантастическая *Сверхжизнь* – финальная стадия эволюции жизни на Земле. Восторжествует синтез науки и религии потому, что они обе одухотворены одним и тем же источником. Поскольку прогресс не может быть бесконечным, Тейяр де Шарден завершает свое учение успокоением Духа Земли в слиянии с Богом в «точке Омега».

Апелляция к божественному началу – отличительная черта не только тейярдизма, но и других философско-теологических концепций, признающих субъектом космической эволюции человечество в целом, умудренное Божественной Софией. Идея ноосферы инкогнито присутствует в трудах мыслителей *русского религиозного возрождения XX века* и *русского космизма*. Она узнаваемо просматривается в произведениях В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и других ученых, философов и священнослужителей.

¹ Драматическая биография основоположника тейярдизма и аналитическое изложение содержания его произведений содержатся в монографии философа и филолога С.Г. Семеновой: Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: РХГУ, 2009. 672 с.

Естественнонаучные концепции. Академик *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945) почитается не только основоположником естественнонаучного учения о биосфере, но и первооткрывателем, наряду с Тейяр де Шарденом, преобразования биосферы в ноосферу, контролируемую человечеством. Биосферу он метафорично именовал «ликом планеты» и признавал, что этот лик неизбежно будет трансформироваться из-за деятельности людей. Во избежание непоправимого урона, ученый требовал, чтобы трансформации биосферы сознательно контролировались научной мыслью. Только при этом условии биосфера превратится в дружественную человечеству ноосферу.

В.И. Вернадский начал использовать термин «ноосфера» с 1936 года, определяя её как неизбежную, естественную стадию развития биосферы Земли. Благодаря цефализации (росту мозга), развитию разума и разумного труда, человек сделался крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Он узнал и охватил всю биосферу, завершил географическую карту Земли и расселился по всей её поверхности; в будущем он, вероятно, выйдет за пределы своей планеты в космическое пространство. Вместе с тем академик предупреждал: «В истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Следовательно, в концепции ноосферы Вернадского присутствует дихотомия (раздвоение): с одной стороны, – признание грандиозных достижений научной мысли, сделавших человечество геологической силой, влияющей на эволюцию природы; с другой стороны, небезосновательные опасения безумного самоуничтожения (напомним, что идею ноосферы автор вынашивал во время жесточайшей мировой войны).

В постсоветской России учение о ноосфере сделалось предметом дискуссии между марксистами, уверенными в реальности формирования ноосферы коммунистического общества, и скептиками, объявляющими это учение утопией, аналогичной социально-политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае». Появились нигилисты, вообще отрицавшие существование учения Вернадского о ноосфере. Однако концепции ноосферы, разделяющие идеи академика, продолжают умножаться в наши дни.

Феноменологические концепции ноосферы, опираясь на методологию естествознания, раскрывают закономерности и свойства ноосферы как социального феномена. В 2009 году была основана *Ноосферная общественная академия наук* (НОАН), которая является общественной организацией научных работников, объединившихся с целью ноосферно-ориентированного синтеза всех наук на основе учения о ноосфере В.И. Вернадского с учетом императива экологической выживаемости человечества в XXI веке. Развиваемое НОАН представление о будущей управляемой социоприродной-ноосферной эволюции получило название ноосферизма. *Ноосферизм* – научное мировоззрение и одновременно – идеал социального устройства в XXI веке в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и системы образования. Президентом и главным идеологом НОАН является доктор экономических наук, доктор философских наук и кандидат технических наук *Александр Иванович Субетто* (род. 1937). А.И. Субетто и его единомышленники исходят из двух аксиоматических утверждений. Первое. Человечество должно отбросить рыночно-капиталистическую цивилизацию, поставившую его на край экологического самоубийства и прорваться в эпоху ноосферного социализма. Второе. В результате исторических испытаний, выпавших на её долю, Россия оказалась в XXI веке наиболее подготовленной державой для ноосферно-социалистического прорыва. Историческая миссия России заключается в инициировании Глобальной Социалистической Цивилизационной революции.

Техногенные концепции представляют человека в качестве творца техногенной ноосферы, изобретающего средства для утилитарного изменения биогеохимических естественных процессов, создания высоких технологий искусственного интеллекта и «нооинженерии», а в перспективе – покорения Космоса. Материальной основой техногенной цивилизации по умолчанию является *техносфера* – система социально организованных вещественных и электромагнитных технических средств. По эмоциональной тональности техногенные концепции делятся на минорные и мажорные.

Минорные концепции осуждают безумные технократические авантюры, поставившие человечество на грань самоуничтожения. Они напоминают, что возникла трагическая ситуация: наращи-

вая военные арсеналы, человечество стало заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Биосфера уже не в состоянии справиться с обеспечением потребностей техносферы и обнаруживается нарастание экологического кризиса. Рискованные генетические эксперименты сопрягаются с не менее опасными опытами манипулирования психикой. Техника все меньше остается послушным исполнителем воли её создателей. Все больше проявляется её автономность (техногенные катастрофы, автоматический контроль, робототехника, «умные вещи» и т.д.).

Мажорные концепции рисуют перспективы техногенного процветания, которые подкрепляются мифами об информационном обществе, небескорыстно распространяемыми транснациональными корпорациями и государственными структурами. Технократы-оптимисты представляют ноосферу XXI века в виде Нейронета, который станет следующим этапом развития современного Интернета (Web 4.0). Взаимодействие участников будет осуществляться с помощью инновационных нейрокомпьютерных интерфейсов, а сами компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг). В будущем технологии, продукты и услуги рынка Нейронета охватят все аспекты жизни и существенно расширят возможности человека. «Дорожная карта» Нейронета одобрена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России.

Техногенная «ноосферизация» тревожит российскую интеллигенцию, которая полагает, что выход из тупика технократического развития заключается не в создании новых поколений техники, а в познании законов жизни в единстве с Природой и воспитании будущих поколений на основе их соблюдения. При этом мыслится не отказ от научно-технического прогресса, а придание ему гуманистического измерения. Что имеется в виду?

Гуманистические концепции – это концепции, которые согласуются с идеалом ноосферного гуманизма. Этот идеал довольно расплывчат, хотя к нему апеллируют классические концепции ноосферы, прежде всего, – учения Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Законченной теории ноосферного гуманизма у нас нет. Мы располагаем только мемориальным сборником статей философа-гуманиста *Игоря Михайловича Борзенко* (1933–2003)², где ноосферный гуманизм рассматривается как научное мировоззрение и акт экологического самосознания планетарного человечества, как феномен культуры, утверждающий общечеловеческие ценности и объединяющий разум, волю и чувство ответственности поколений и народов. Ближайшей общечеловеческой целью объявляется инициализация всем мировым сообществом (во всяком случае его решающей частью, включающей США, Европу, Россию, Индию и Китай) планетарно-космического, ноосферного этапа всемирной истории. Конечная цель видится в достижении устойчивого баланса, гармонии между человеком, обществом, планетой и космосом. Органично связаны с идеей ноосферного гуманизма учения о ноосфере Н.Н. Моисеева и А.Д. Урсула.

Никита Николаевич Моисеев (1917–2000), академик Российской Академии наук – один из ученых-энциклопедистов, в круг творческой деятельности которого входили кибернетика, информатика, экологическая коэволюция человека и биосферы, политологические и этические проблемы постсоветской России. Наступающей эпохе ноосферы Н.Н. Моисеев посвятил монографию «Человек и ноосфера»³, где написал, что вступление в эпоху ноосферы связано с опасным нарастанием противоречий между цивилизацией и окружающей средой, которые приобретают глобальный, общепланетарный и, может быть, даже космический характер. Выход Никита Николаевич видел в революционных преобразованиях, которые он сам называл «конструктивной утопией». Суть «утопии» заключалась в построении *Коллективного Интеллекта* (или Коллективного Разума), который служил бы не для дальнейшего роста экономических ресурсов, а для того, чтобы остановить самоубийственную эксплуатацию природы безумным человечеством. Коллективный Интеллект мыслился как глобальная информационная система, которая обеспечит коэволюцию человека и природы и создание сверхразумной ноосферы. Ключевой проблемой информатик-мечтатель считал гуманистическое перевоспитание нового поколения с тем, чтобы люди воспринимали себя

² Борзенко И.М. Ноосферный гуманизм / Сост. В.И. Борзенко, А.Г. Гачевой, Т.А. Щегляевой. М.: Академический проект, 2015. 526 с.

³ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М. : Мол. гвардия, 1990. 351 с.

не господами, а частью Природы. Для этого, – утверждал академик, – необходимо иметь не только специальное, но и гуманитарное образование, в связи с чем XXI век должен стать веком гуманитарного знания, подобно тому, как XIX век был веком пара и инженерных наук.

Аркадий Дмитриевич Урсул (род. 1936) – всемирно признанный ученый, автор более 1050 научных публикаций, в том числе около 200 книг и брошюр, многие из которых переведены на иностранные языки. Он основоположник философии информации в нашей стране. Исследуя глобальные информационные и экологические процессы, Аркадий Дмитриевич пришел к выводу, что ноосферогенез – не стихийный, а разумно управляемый процесс, который должен осуществляться хорошо образованным и морально подготовленным обществом. Отсюда – озабоченность А.Д. Урсула педагогическими проблемами и разработка им модели опережающего ноосферного образования, где образовательный процесс строится в контексте глобальной системы «человек–общество–природа». Философ-футуролог выделил три стадии ноосферогенеза, на каждой из которых человеческое общество (антропосоциосфера) трансформируется последовательно в информационное, экологическое, космическое общество.

Выдвигая стратегическую программу пути в ноосферу, А.Д. Урсул понял необходимость особой науки, названной им «ноосферология». Ноосферологию он определил как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление научного поиска, выявляющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и безопасного во всех отношениях, устойчивого развития цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Современное состояние ноосферологии представлено в монографии «Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез»⁴.

2. Контурные идеологемы ноосферы

Обзор концепций ноосферы показывает масштабность ноосферологии как общего учения о ноосфере и создает предпосылки для его разработки. Правда, сегодня условия для формирования ноосферологии еще не созрели, но кажется своевременным обсудить идеологему ноосферы. Под идеологемой понимается не первоначальная идея и не законченная идеология, а эскиз будущего учения, в нашем случае – учения о ноосфере. У нас есть основания для того, чтобы, не претендуя на завершенность, представить в форме идеологемы периодизацию генезиса и исторических этапов развития ноосферы, а также предложить гипотетическое понятие о ноосфере, которое можно использовать в дальнейших исследованиях.

2.1. Периодизация ноосферы. По мнению философов-эволюционистов, генеалогически ноосфера является продуктом космической (универсальной) эволюции, начало которой положил Большой Взрыв – точка сингулярности (всеединства) около 13 млрд. лет назад. Далее эволюция Космоса через геосферу шла к возникновению живого вещества, породила биосферу, биосфера – одушевленную антропосферу, затем социосферу, гордящуюся практическим рассудком, и, наконец, – надежду на чистый разум ноосферы.

Ясно, что в эпоху палеолита, древнего каменного века (150–40 тыс. лет назад), когда в общинах питекантропов и неандертальцев общение осуществлялось посредством жестов, отдельных выкриков, ритуальных «прототанцев» и т.п., никакая «сфера разума» образоваться не могла, потому что отсутствовал социальный интеллект. Кроманьонцы (неоантропы), появившиеся 40–15 тысяч лет назад, овладели словесным (синтаксическим) языком с членораздельными лексемами, который послужил основой для формирования социального интеллекта, необходимого для овладения технологиями гончарства, ткачества, земледелия, domestikации животных. Социальная среда и совместная деятельность обусловили формирование обычаев (традиций) как формы выражения общественной морали. Мифология и палеоискусство способствовали передаче традиционной культуры из поколения в поколение. Таким путем в течение тысячелетий в разных ареалах Земли созревали *духовные предпосылки* ноосферы, которые реализовывались поэтапно.

Этап I. *Зарождение разумной социальной деятельности* палеонтолог Тейяр де Шарден датирует эпохой неолита (10–8 тыс. лет назад), характеризуя её как «период возникновения цивилизации». В это время сложились города и государства, жители которых построили огромные храмы и

⁴ Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М. : ЛЕНАРД, 2015. 336 с.

создали сложные ритуалы, передаваемые из поколения в поколение посредством подражания и устной речи. Но этого было мало. Для функционирования государственных структур древних цивилизаций потребовалась письменность, и в XXIX веке до н.э. было изобретено шумерское слоговое письмо, появились письменные документы, предназначенные для передачи во времени. Именно этот факт – изобретение документной коммуникации знаменовал появление *материальной формы*, но еще не было *духовного (идеального) содержания* смысловой коммуникации.

Период духовного взросления человечества знаменитый философ-экзистенциалист *Карл Ясперс* (1883–1969) назвал «осью мировой истории», иначе – «осевой эпохой». Между 800 и 200 годами до н.э., практически одновременно, по историческим меркам, в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции возникли духовные движения, положившие начало мировым религиям, пришедшим на смену язычеству, и философии, пришедшей на смену мифологического сознания. Поиски в разных социумах смысла человеческого существования, смысла бытия, знаменовали, по мнению К. Ясперса, начало общей духовной истории человечества и переход к следующему этапу развития разума⁵.

Этап II. *Традиционные цивилизации (осевое время – XVI век н.э.)*. В культурно-исторической эволюции человечества различаются три типа цивилизаций: традиционные, техногенные и посттехногенные. *Традиционные цивилизации* (Древняя Индия и Китай, Древний Египет, античность, восточные деспотии, европейское средневековье) в своей духовной эволюции проходили два этапа: «доосевое варварство», когда трудолюбивые земледельцы обожествляли мать-природу и благодарно пользовались её дарами, и «послеосевая культура», которая в разных местах наступала в разное историческое время. Послеосевая культура включала начало формирования базовых духовных социальных институтов – религии, литературы, искусства, науки и философии, политики и права, а также традиционную коммуникационную инфраструктуру – школьное образование и рукописную книжность. В силу неблагоприятных условий существования традиционные цивилизации не способствовали прогрессу разума, за исключением античности и просвещенных абсолютных монархий XVIII века.

Этап III. *От традиционной к техногенной цивилизации (XVII–XX век)*. Техногенные цивилизации (цивилизации типа модерн) начали формироваться в европейском регионе после распространения книгопечатания и Великих географических открытий в XV–XVI столетиях, а в XIX веке овладели промышленными технологиями, преобразующими биосферу не в ноосферу, а в техносферу – искусственно сотворенную среду обитания «человека экономического». Противоречия техногенных цивилизаций обусловлены абсурдным сочетанием грандиозного научно-технического прогресса и просвещенного населения с насилием, терроризмом, мировыми войнами, экологическим кризисом, угрожающими летальным исходом всему человечеству. В сообществе ученых и культурологов распространилось представление о приближении больших перемен, своеобразного «осевого времени II».

Этап IV. *XXI век: осевое время II* – время критической нестабильности социосферы и судьбоносного выбора, выпавшего на долю современного человечества, гегемоном которого является человек информационный, *homo informaticus*. Уместно вспомнить, что в своем предсмертном обращении к российской общественности Н.Н. Моисеев пророчески говорил: «Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. Необходимо признать, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. Человек подошел к пределу, который нельзя переступать ни при каких обстоятельствах. Одно необдуманное движение – и биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине наступившего XXI века»⁶.

Получается безрадостный итог: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатыми знаниями, но бедными мудростью», неотвратимо подталкивает человечество к роковому катастрофи-

⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1919. 527 с.

⁶ Обращение академика Н.Н.Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть ... человечеству?» // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 5.

ческому финалу. О каком перерастании биосферы в ноосферу можно говорить? Не является ли «ноосфера» симулякр ом осевого времени, то есть знаком, обозначающим то, чего нет, а «ноосферология» – типичной лженаукой, сестрой исторического материализма? Не будем спешить с похоронами сферы человеческого разума. Осмыслим условия реализации ноосферы в условиях посттехногенной цивилизации XXI века. Для этого зададимся гипотезой ноосферы.

2.2. Гипотетическая дефиниция: Ноосфера – обусловленная космической эволюцией экологическая среда человека будущего, образованная посттехногенной цивилизацией и гуманистической культурой. В этой дефиниции отражены следующие отличительные особенности реальной ноосферы как предмета научного исследования ноосферологии:

- происхождение: закономерно обусловлено космической эволюцией;
- место и время: экология будущего человечества;
- реальные противоречия: цивилизация и культура; техника и человек;
- социальные функции: экологическая и гуманистическая на основе единства посттехногенного научного прогресса и гуманистической культуры.

Субъектом посттехногенной российской цивилизации будет современная молодежь, духовность которой формируют отечественные институты образования и библиосферы. К сожалению, эти институты находятся в глубоком кризисе, угрожающем национальной безопасности. В каких фактах проявляется этот кризис?

Система школьного и вузовского образования – вотчина бюрократического произвола. Она не пользуется государственным приоритетом и рассматривается властью как экономически дотационная отрасль, предоставляющая населению коммерчески неприбыльные «педагогические услуги». Образованность и интеллигентность девальвированы как жизненные ценности, поэтому молодежь ориентирована на получение дипломов, а не систематических знаний. Причем известно, что всякий диплом можно почти легально приобрести на рынке. Социальный статус преподавателей вузов и учителей крайне низок, они получают нищенскую, унижительную зарплату, вынуждающую их искать дополнительную нагрузку, сокращать время на подготовку к занятиям и повышение квалификации. Министерские бюрократы, пренебрегая отечественными традициями, внедряют зарубежные методики (ЕГЭ в средней школе, Болонскую систему в вузах), перегружают педагогов формальными отчетами и примитивными методиками, не имеющими ничего общего с педагогическим творчеством⁷. За убогость народного образования приходится платить непомерную цену в виде интеллектуальной и нравственной ущербности молодого поколения.

Система книжной коммуникации, образующая национальную библиосферу, демонстрирует следующие нелепости: дисфункция книжного чтения – пренебрежение драгоценным документированным наследием нации; сокращение книгоиздания и деформация книжного рынка (преобладание пошлой коммерческой культуры, постоянный рост цен на книги, монополизация книжного бизнеса, вытеснение интеллектуальной литературы); свертывание библиотечных сетей и сети книжных магазинов; упадок библиографии как поисковой инфраструктуры библиосферы; депопуляция библиотечной профессии (сокращение числа работников и учащихся, ликвидация учебных заведений). Прямым следствием кризиса книжной коммуникации является дегуманизация (одичание, варваризация) населения, утрата национальных корней и взаимосвязей с общечеловеческой культурой. Способна ли ноосферология содействовать преодолению духовного кризиса современной России?

3. Предметное поле ноосферологии

Предметное поле (множество изучаемых проблем) ноосферологии обусловлено гипотетической дефиницией ноосферы и может быть представлено в виде трех научно-исследовательских направлений:

I. *Философско-теологическое направление*, нацеленное на познание сущности феномена ноосферы как материально-идеальной системы, генетического продукта космической мегаэволюции Вселенной. Это область фундаментальной научной мысли («чистого разума» по И. Канту), первооткрывателями которой явились П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский, а продолжателями в

⁷ Афанасьева О.В. Пять признаков тяжелой болезни // Литературная газета. 2017. 19–25 апреля.

наши дни А.И. Субетто, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул (см. выше) и теоретики Универсальной истории⁸. Успехи этого направления имеют большое мировоззренческое значение, но они только опосредованно выполняют гуманистическую функцию.

II. *Утилитарно-технократическое направление*, ориентированное на развитие техносферы в условиях рыночной экономики. Эта богатая область прикладной науки и техники («практического рассудка») традиционно пользуется поддержкой государства (особенно военно-промышленного комплекса) и коммерческих транснациональных корпораций. Весьма привлекательной выглядит идея *конвергенции*, скрещивания нано-, био-, информационных и когнитивных (НБИК) технологий. Конвергенция понимается не как комплексирование известных технологий, а как взаимопроникновение знаний и методов, полученных в области изучения физической субстанции, живой природы и человеческой духовности. Впрочем, популярность конвергентных технологий обусловлена не столько бескорыстной жадой знания, сколько стремлением практического рассудка к дальнейшему умножению материальной мощи техногенной цивилизации.

Трансгуманизм – одно из фантастических следствий НБИК-технологий. Трансгуманисты утверждают, что современный человек является не вершиной, а, скорее, – началом эволюции рода человеческого. Они рассчитывают с помощью конвергентных технологий выйти за пределы естественных человеческих кондиций, вплоть до искусственного выращивания бессмертного «постчеловека». В 2012 году заявило о себе Стратегическое общественное движение «Россия 2045», организованное миллиардером Дмитрием Ицковым (род. 1981 г.). Футурологические сценарии посттехногенной цивилизации были в 2013 г. представлены в сборнике статей, подготовленных участниками Движения⁹. Три года спустя появился сборник статей других авторов¹⁰, посвященный проблемам трансгуманизма и социальных рисков, перспективам создания совершенного человека, идолам и идеалам биотехнологического самоизобретения человека и др. Здесь речь идет о переконструировании биологического тела человека вплоть до создания киборгообразного «постчеловека», превосходящего умственными способностями натуральную человеческую особь.

Проблема построения ноосферы в контексте трансгуманизма снимается поскольку «постчеловека» нельзя считать моделью «человека ноосферного». Выработанные человечеством культурные идеалы и нормы не будут действовать в обществе киборгов и отомрут; бессмертный киборг не будет нуждаться ни в биосфере, ни в социосфере, ибо средой его обитания станет сотворенная им техносфера. Чтобы избежать столь трагического финала, человечеству нужно сосредоточиться не на производстве «постчеловеческих киборгов», а на выращивании популяции «ноосферных людей», способных создать ноосферу (сферу разума) в качестве нового этапа культурно-исторической эволюции.

III. *Гуманистическое направление*, озабоченное созданием экологической среды, соответствующей гипотетической ноосфере, образованной посттехногенной цивилизацией и гуманистической культурой. Как говорилось неоднократно, настоящий исторический момент оценивается как время кардинальных перемен и зона риска. Обнажились антагонистические противоречия между Добром и Злом, Разумом и Глупостью, Природой и Техникой, которые сопровождали человечество на всех этапах его культурно-исторической эволюции. Зло и Глупость возникали не самопроизвольно, а их творили «человек биологический», «человек традиционный», «человек техногенный», «человек информационный».

Добро и Разум также не могут образоваться стихийно. Для преодоления глобального губительного кризиса человечеству требуется в период «осевого времени II», на этапе становления посттехногенной цивилизации вырастить доброго и умного «ноосферного человека», носителя гуманисти-

⁸ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология и футурология) М.: ПерСе, 2001. 239 с.; Он же. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. М.: МБА, 2013. 440 с.; Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества. Волгоград : Учитель, 2012. 688 с.; Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: ЛИБРОКОМ, 2017. 248 с.

⁹ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. 272 с.

¹⁰ Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.

ческой культуры, необходимой для создания гипотетической Ноосферы Добра и Разума. Именно «ноосферный человек» – это, как говорил В.И. Вернадский, «геологическая сила», способная выполнить экологическую функцию по отношению к биосфере и гуманистическую функцию по отношению к социосфере. Поэтому выращивание «человека ноосферного» – главная задача современного поколения гуманистической интеллигенции.

4. Педагогический вызов ноосферы

Выращивание человека ноосферного – это ключевая проблема построения ноосферы, потому что человек ноосферный не может сформироваться спонтанно, явочным путем по мере научно-технического прогресса. Тем более, что системный кризис техногенной цивилизации, основными проявлениями которого являются экологический кризис биосферы и дегуманизация социосферы, не ослабевает, а напротив, усиливается с течением времени, подходя к критической отметке «осевого времени II». Есть опасение, что ни политическая, ни экономическая, ни культурная элита ведущих держав современного мира не готова к решительным и согласованным действиям по преодолению кризиса. Что же нам делать?

Выращивание человека ноосферного – это задача не биологическая, не политическая, а *педагогическая*. Эту задачу нельзя решить декретами власти. Ни Государственная Дума, ни Правительство Российской Федерации, ни Президент не могут сотворить своими директивами «человека ноосферного», хотя могут содействовать его появлению. Структурные модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались инфраструктурными социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: Церковь во всем многообразии конфессий, учений и сект; Образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); Документосфера, включающая библиосферу, музеи, архивы. В XX веке к ним присоединилась Информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, Интернета. Проблема в том, что практики и теоретики социально-коммуникационных институтов, имея в виду образовательную, просветительскую, воспитательную, информационную деятельность, никогда не ставили задачу выращивания человека ноосферного, и поэтому социально-психологических моделей создателей и обитателей ноосферы у нас нет.

Возникает вопрос: способна ли современная педагогическая наука выработать реальные модели «человека ноосферного»? Со времен К.Д. Ушинского (1824 – 1871), автора фундаментального труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (т. 1-2, 1868 -1869), педагоги стремятся к целостному познанию человека в единстве его физического, умственного и морального развития, а педагогику понимают как интегральную человековедческую науку – *педагогическую антропологию*¹¹.

Теоретические обобщения, накопленные в фундаментальной педагогике, психологии и социологии, конечно, необходимо использовать при разработке моделей человека ноосферного, но здесь не обойтись без участия специалистов в области библиосферы, документосферы, инфосферы, поскольку именно они главные действующие лица в преобразовании техногенной социосферы в реальную постиндустриальную ноосферу. Именно этим лицам, и прежде всего, – библиотекарям, музейным и культурно-просветительным работникам, обеспечивающим социализацию и гуманистическое воспитание подрастающего поколения, предстоит выполнить основную работу по выращиванию человеческой и человеческой популяции реальной ноосферы. С чего же начать?

Опыт показывает, что инициативы со стороны федеральных министерств, ведающих образованием, наукой, культурой, сводятся к заимствованию зарубежного опыта вроде Болонской системы или технократических проектов типа Национальной электронной библиотеки. Стратегические решения принимаются административно-бюрократическим способом без научного обоснования и профессионального здравого смысла. О ноосферных перспективах в государственных директивах никогда не упоминается.

¹¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.; Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: учеб. пособие. М.: Изд-во УРАО, 1998. 576 с.; Чистяков В.В., Безух К.Е. Основы педагогической и социальной антропологии: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 443 с.

Выход видится в активизации российской интеллигенции и образовании конституированной *общественно-государственной системы* управления образованием, наукой, культурой в России. Вопрос о разделении ответственности и полномочий между государственными органами и профессиональными организациями нуждается в специальном рассмотрении в русле становления ноосферного этапа культурно-исторической эволюции. Но эта национально-стратегическая тема выходит за рамки идеологемы ноосферы, которыми ограничена наша статья.